

УДК 327

РОЛЬ БРИТАНИИ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА¹

© 2023 г. АЛЕШИН Александр Андреевич*

Кандидат политических наук

Научный сотрудник Отдела международно-политических проблем

Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23

**E-mail: aleshin.a@imeto.ru*

Поступила в редакцию 07.04.2023

После доработки 28.06.2023

Принята к публикации 04.07.2023

Аннотация. В контексте украинского кризиса западные страны существенно активизировали антироссийскую политику. В статье изучена роль Соединенного Королевства в процессе ее формирования государствами Запада после начала специальной военной операции РФ на Украине. Теоретические основания исследования – пространственный подход и организационная теория. На основе анализа институционально-идентитарной динамики с помощью качественного и количественного контент-анализа изучены британская внешнеполитическая идентичность, транснациональная идентичность политического пространства Запада и их взаимовлияние. Выявлено, что антироссийские аспекты внешнеполитических нарративов Британии и коллективного Запада во многом совпадают. Однако особенности дискурса Соединенного Королевства сближают его с дискурсом стран англосферы. Рассмотрены международные институты, механизмы и практики с участием Британии, а также продвигаемые в них антироссийские нарративы. Выявлены направления британской внешней политики, оказывающие наибольшее влияние на коллективную политику Запада. Приведены кейсы, в которых Лондон первым в мире принимал антироссийские меры, побуждая другие страны следовать его примеру. Сделан вывод, что Британия обладает значительным влиянием

¹ *Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).*

на формирование коллективной антироссийской политики и является одним из лидеров Запада в данном контексте.

Ключевые слова: антироссийская политика, коллективный Запад, внешняя политика Британии, украинский кризис, внешнеполитическая идентичность

DOI: 10.31857/S0201708323050042

EDN: xzppri

Соединенное Королевство (СК) – один из активных проводников антироссийской политики в современных международных отношениях. В этом качестве оно стремится выступать лидером в организациях глобального регулирования, многосторонних политических структурах прежде всего коллективного Запада.

Задача статьи – выявить роль СК в выработке коллективной антироссийской политики Запада, в инициированных/развиваемых многосторонних механизмах и степени влияния на международно-политические процессы. Хронологические рамки: 2022 – май 2023 гг. Их выбор обусловлен задачей изучить динамику антироссийского дискурса после начала специальной военной операции РФ на Украине (СВО). С помощью качественного и количественного контент-анализа изучены антироссийские аспекты британской и транснациональной западной внешнеполитических идентичностей на основе стратегических документов, заявлений лидеров государств и министров иностранных дел. Развитие внешнеполитических механизмов и практик и их влияние на идентичности проанализированы на основе про странственного подхода.

В отечественной и зарубежной литературе широко исследованы антироссийская риторика во внешней политике Соединенного Королевства [Годованюк, 2022; Афаньева, Охосин, 2023], отношения Британии и стран Запада [Ewers-Peters, 2020; Годованюк, 2021], развитие антироссийской повестки в многосторонних структурах Запада [Cottee, 2021; Данилов, 2021; Громько, 2022].

Транснациональное политическое пространство Запада

Внешнеполитическая идентичность представляет идеи и воззрения о сложившемся и/или желаемом миропорядке, месте, роли и статусе государства в мире, реальных и потенциальных союзниках, соперниках, врагах и ресурсах внешней политики [Прохоренко, 2017]. Политическое пространство – это пространственная конфигурация политической жизни во взаимосвязи со временем, форма, выражающая устойчивые отношения между акторами в процессе организации и осуществления власти и управления [Прохоренко, 2015]. В рамках транснациональных политических пространств формируется собственная внешнеполитическая идентичность, трансформирующая идентичности отдельных государств.

Социологический подход к исследованию транснациональных сообществ развивали многие авторы [Deutsch, 1957; Wendt, 1994; Buzan, Wæver, 2003]. В последние годы существенный прирост научного знания в этой области дали теория орга-

низационных полей [Clegg et al., 2006; Greenwood et al., 2017] и российская школа пространственного подхода [Стрежнева, 2011; Прохоренко, 2015].

На их основе транснациональное политическое пространство можно определить как арену коллективного принуждения акторов, экспорта и разработки норм, межгосударственного противостояния, политических игр и перераспределения сил. Транснациональная идентичность в таком пространстве конструируется в результате мифотворчества, интенсивного межакторного взаимодействия и многоуровневых механизмов торга и согласования национальных интересов, поиска компромиссов в борьбе за власть и лидерство, за экономический, политический и идеологический капиталы¹. Обладание той или иной формой капитала позволяет акторам оказывать большее воздействие на нормотворчество и институциональную структуру пространства и подвергаться меньшему институциональному принуждению.

Динамично конструируемая транснациональная идентичность трансформирует национальные через институциональное принуждение, внедрение нормативных основ транснациональных институтов в национальную практику. Ни один актор не может обладать полной автономией от пространства или абсолютной властью в нем. Пространства иерархичны вследствие динамичного неравенства капиталов, которыми обладают акторы. Следовательно, в пространстве существует тенденция к гомогенности одновременно с тенденцией к гетерогенности, опосредованной борьбой за власть и влияние, перераспределение ресурсов, переменами в международной среде. Чем выше стоит государство в пространственной иерархии, тем большее влияние оно оказывает на выработку коллективной политики, конструирование транснациональной идентичности. Взаимодействие национальной и транснациональной идентичностей носит диалектический характер.

Коллективный Запад можно охарактеризовать как политическое пространство, где государства взаимодействуют друг с другом более интенсивно, чем с внешними акторами, развивают и обеспечивают работу новых и старых институтов, конструируют мифы о значении и истории пространства, общую идентичность, внедряют нормативные основы институтов в повседневную практику.

Основными площадками коллективной выработки норм в этом пространстве выступают G7, НАТО, Евросоюз, взаимодействие государств в международных организациях и институтах глобального регулирования, таких как Организация Объединенных Наций, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и др. Важное значение имеют двустороннее сотрудничество, развиваемые ими многосторонние форматы, а также объединения *ad hoc*.

В результате активного многостороннего взаимодействия в пространстве Запада формируется транснациональная внешнеполитическая идентичность, в рамках которой акторы в основном разделяют параметры² в системах координат «свой – чу-

¹ О капитале как ресурсе агентов в социальных полях см.: [Бурдые, 2007].

² Оговорка «в основном» сделана для акцентирования различий в принятии параметров государствами. Примеры наименьшего принятия – Турция, Венгрия. Британия – пример наибольшего принятия.

жой», «Запад – не Запад», «демократия – авторитаризм», «либерализм – национализм», «вызовы – угрозы». Эта идентичность проявляется в отнесении стран именно к Западу, схожести подходов к определению вызовов и угроз, коллективной секьюритизации/десекуритизации тех или иных вопросов, разделении ценностей демократии и либерализма, многосторонности в решении международных проблем.

Транснациональная идентичность Запада изначально формировалась на основе восприятия России в качестве угрозы. Некоторая эрозия в дихотомии «свой – чужой» после окончания холодной войны сегодня сменилась нарративом российской угрозы. Антироссийский дискурс во внешнеполитических нарративах государств Запада не идентичен, а имеет страновые особенности как в жесткости, так и в плотности формулировок. Это опосредовано конкуренцией акторов за капиталы и место в иерархии пространства Запада, различиями в национальных интересах, детерминированных динамикой внутривостранственных и глобальных процессов.

Иерархичность пространства Запада¹ не противоречит коллективной идентичности и объясняет поведение различных акторов в процессе секьюритизации, объект которой – внешнеполитическая деятельность РФ. Лидеры пространства оказывают наибольшее воздействие на выработку коллективной политики и имеют большее пространство выбора стратегии действий. Низкоуровневые акторы могут использовать секьюритизацию прежде всего в целях накопления капитала в пространстве, активно развивая антироссийский дискурс.

Британия в политическом пространстве Запада

СК занимает в иерархии транснационального пространства Запада одну из наиболее высоких позиций (примерно наравне с Германией и Францией, но ниже США). Британия обладает существенными капиталами, к которым можно отнести развитую экономику, включая размер ВВП и роль в глобальной финансовой системе; современные вооруженные силы, наличие ядерного оружия; эффективную «мягкую силу»; существенную научно-технологическую базу; ведущую роль в ряде международных организаций; особые отношения с США; развитую сеть дипломатических контактов и двусторонних и многосторонних соглашений.

Британия позиционирует себя как государство Запада и разделяет соответствующие параметры в системах координат коллективной идентичности. Брекзит заметно сократил экономический, политический и репутационный капиталы СК в Евросоюзе, которые раньше были обусловлены участием в Общем рынке ЕС и ролью посредника между Брюсселем и Вашингтоном. В то же время британское руководство стремится проводить активную глобальную политику. Процесс коллективной секьюритизации внешнеполитической деятельности РФ, в особенности после начала СВО, открыл Британии возможности более эффективно использовать антироссийский дискурс для накопления капитала в пространстве Запада, позиционировать себя как лидер в тех или иных вопросах. Это можно проследить как в

¹ Подробнее об иерархии государств Запада см.: [Алешин, 2022: 82–88].

стратегических документах¹ и выступлениях членов правительства СК², так и в конкретных внешнеполитических действиях.

В транснациональных нарративах Запада антироссийский аспект выражен наиболее емко в декларациях/стратегиях НАТО, ЕС, G7. Саммит Североатлантического альянса 2022 г. стал ключевой площадкой для выработки коллективной политики: на нем присутствовали лидеры практически всех государств Запада. В итоговой декларации³, как и в Стратегической концепции НАТО 2022 г.⁴, утверждалось, что РФ представляет собой многомерную угрозу всему евроатлантическому региону.

В вышедшей в 2022 г. стратегии ЕС «Стратегический компас»⁵ Россия названа не только прямой угрозой европейской безопасности, но и государством, подрывающим глобальную безопасность и стабильность. Это обосновано стремлением РФ установить сферы влияния и деятельностью в других регионах. В коммюнике по итогам саммита лидеров G7 2023 г.⁶ указано негативное влияние СВО на мировую экономику. В Обновленном комплексном обзоре СК 2023 г. Россия названа угрозой безопасности не только Европы и Евро-Атлантики, но и мирового порядка. Россия воспринимается Британией как прямая угроза и агрессивная автократия, противо-

¹ Global Britain in a competitive age The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. 05.2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 15.05.2023); Integrated Review Refresh 2023 Responding to a more contested and volatile world. 05.2023. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/11857435_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

² См., например: Prime Minister's address to the nation on the Russian invasion of Ukraine. 24.02.2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-address-to-the-nation-on-the-russian-invasion-of-ukraine-24-february-2022> (дата обращения: 16.05.2023); The return of geopolitics: Foreign Secretary's Mansion House speech at the Lord Mayor's 2022 Easter Banquet. 27.04.2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-mansion-house-speech-at-the-lord-mayors-easter-banquet-the-return-of-geopolitics> (дата обращения: 16.05.2023); PM speech at Munich Security Conference. 18.02.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-munich-security-conference-18-february-2023> (дата обращения: 16.05.2023).

³ Madrid Summit Declaration. 29.06.2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm (дата обращения: 17.05.2023).

⁴ NATO 2022 Strategic Concept. 29.06.2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (дата обращения: 17.05.2023).

⁵ A Strategic Compass for Security and Defence. 24.03.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения: 17.05.2023).

⁶ G7 Hiroshima Leaders' Communiqué. 20.05.2023. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100506878.pdf> (дата обращения: 22.05.2023).

стоящая либеральной демократии и основанному на правилах миропорядку; ведущая злонамеренную деятельность против СК, Запада и своих соседей, в т. ч. с помощью экономического принуждения и применения военной силы; стремящаяся объединить вокруг себя другие нелиберальные государства.

Проведенный количественный контент-анализ стратегических документов показал, что в 2022–2023 гг. для внешней политики СК существенно выросло значение украинского конфликта, НАТО и Евро-Атлантического региона в целом, сократилось – ЕС (Табл. 1). Качественный и количественный контент-анализ официальных заявлений и выступлений премьер-министров и министров иностранных дел проиллюстрировал высокую плотность антироссийской риторики в политическом дискурсе (Табл. 2)¹.

Таблица 1

Количество упоминаний некоторых стран, регионов и международных структур в британских стратегических документах

	РФ	Укр.*	КНР	США	ФР	ФРГ	НАТО	ЕС	ЕАР	ИТР
Обзор 2021 г.	14	2	27	18	11	8	43	19	14	32
Обновленный обзор 2023 г.	49	57	39	19	22	11	138	6	25	34

Составлено автором на основе стратегических документов СК.

* Укр. – Украина, ФР – Франция, ЕАР – Евро-Атлантический регион.

Анализ показал, что национальный британский и транснациональный западный антироссийские нарративы в целом совпадают. При этом политическая элита СК делает существенный акцент на негативном влиянии России на мировую систему и основанный на правилах миропорядок. Этот нарратив соответствует подходам стран англосферы, таким как США и Канада. Такой же нарратив наблюдается в дискурсе представителей НАТО и ЕС, но не в стратегиях этих структур, выработка которых требуют консенсуса государств-членов. Из этого можно сделать вывод, что государства англосферы, по сравнению с другими акторами – лидерами пространства Запада, считают РФ прежде всего угрозой западноцентричным институтам глобального регулирования и феномену англобализации [Ананьева, Охошин, 2023].

Внешинополитические механизмы и практики

Британская внешнеполитическая идентичность и ее антироссийские нарративы отразились на конкретных международных практиках страны, деятельности в многосторонних институтах, формировании многосторонних механизмов. Британия играет заметную роль в трех сферах: продвижение антироссийской риторики на междуна-

¹ Дополнительные материалы к статье размещены в электронном виде на сайте журнала (www.sov-europe.ru) на странице номера.

родных политических площадках; координация санкционной политики стран Запада против РФ; двустороннее и многостороннее сотрудничество с Украиной.

На международных площадках СК выступает активным проводником антироссийского дискурса. С 24 февраля 2022 г. по 15 мая 2023 г. представители Британии 35 раз выступали с заявлениями на антироссийские темы в Совете Безопасности ООН, в Генеральной Ассамблее ООН – 9 раз, в Совете по правам человека ООН – 3 раза, в Организации по безопасности и сотрудничеству – 125 раз¹. Соответствующая риторика продвигалась СК на площадках G7, G20, ВТО, Всемирного банка, Содружества наций, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного агентства по атомной энергии, Объединенных экспедиционных сил и ряде других. Необходимо отметить активизацию деятельности Британии в НАТО. На этой площадке СК традиционно стремится выступать в качестве одного из лидеров и оказывает заметное влияние на развитие Альянса.

Британия прикладывает значительные усилия по активизации расследований «российских военных преступлений» на Украине в рамках Международного уголовного суда, в т. ч. организовала две встречи министров юстиции из разных стран (в марте 2022 и 2023 гг.) и выделила дополнительное финансирование в размере 1 млн ф. ст. Помимо этого, СК, США и ЕС создали консультативную группу по расследованию преступлений².

С антироссийскими заявлениями Британия выступала с рядом стран на двусторонней основе, в т. ч. с США, Германией, Францией, Польшей, а также на многосторонней основе, например в *ad hoc* форматах СК – США – ЕС, P3 (СК – США – Франция), СК – Вышеградская группа, СК – Польша – Украина и др.

Таким образом, на многосторонних политических площадках Британия стремится выступать одним из лидеров в антироссийской деятельности, использовать политические ресурсы в международных организациях и двусторонних отношениях с рядом государств, инициировать по возможности коллективные меры по противодействию России.

СК к февралю 2023 г. ввело более 1471 санкций против физических и 169 против юридических лиц из РФ, и список продолжает расширяться. Лондон заморозил российские активы на сумму более 18 млрд ф. ст. Существует законодательно оформленная практика включения в британские санкционные списки физических и юридических лиц, на которых наложены санкции США, ЕС и других союзников Британии³. Однако наблюдаются некоторые несовпадения в подходах сторон к санкциям, например в количестве. Так, к февралю 2023 г. ЕС ввел 1386 санкций

¹ Данные собраны автором на основе публикаций сайта правительства Британии.

² UK joins core group dedicated to achieving accountability for Russia's aggression against Ukraine. 20.01.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/news/ukraine-uk-joins-core-group-dedicated-to-achieving-accountability-for-russias-aggression-against-ukraine> (дата обращения: 19.05.2023).

³ Economic Crime (Transparency and Enforcement) Act 2022. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2022/10/contents/enacted> (дата обращения: 19.05.2023).

против физических и 171 против юридических лиц¹. Это объясняется различиями в национальных интересах государств, структуре экономических связей, разными позициями в политическом пространстве Запада. В частности, товарооборот Великобритании и России в последние годы был меньше, чем у ряда государств-членов ЕС, прежде всего в сфере торговли энергоресурсами².

Основными площадками для координации санкционной политики Запада выступают *G7*, двусторонние механизмы сотрудничества ЕС, США и СК между собой и с другими странами. Санкции обсуждаются на многосторонних площадках, таких как НАТО, Европейское политическое сообщество и др. Существуют также форматы *ad hoc*, например участие главы МИД СК в заседаниях Совета ЕС.

В санкционной политике Британия старается первой вводить в транснациональный дискурс те или иные вопросы, выступать в качестве примера для подражания. Например, СК первым объявило о введении санкций против РФ в ответ на признание независимости ДНР и ЛНР; заявило о намерении полностью отказаться от импорта российских энергоресурсов в 2023 г.; сообщило о запрете на импорт российских алмазов и никеля и т.д.

В рамках деятельности Британии на Украине можно отметить заключение двусторонних и многосторонних соглашений, обучение военнослужащих, поставку вооружений, поддержку в рамках многосторонних форматов, лоббирование украинской тематики в НАТО. В 2022 г. Украину пять раз посещали британские премьер-министры. После начала СВО СК выделило 220 млн ф. ст. на гуманитарную помощь³. Британия совместно с Канадой и Нидерландами организовала «Международную группу поддержки Украины», объявила о заключении трехстороннего меморандума о сотрудничестве с Польшей. В июне 2023 г. в Лондоне второй раз за 6 лет состоялась созданная по инициативе Британии ежегодная Конференция по восстановлению Украины⁴.

В 2022 г. СК направило военную помощь на сумму в 2,3 млрд ф. ст. Это больше, чем любая другая страна, за исключением США. В декабре было принято решение первой среди западных стран передать танки западного образца «Челленджер 2» (*Challenger 2*). В 2023 г. были поставлены дальнобойные боеприпасы. В этом Лондон тоже стал первым. На территории СК организованы лагеря обучения персонала во-

¹ Sanctions against Russia. 05.07.2023. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9481/CBP-9481.pdf> (дата обращения: 19.05.2023).

² International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 19.05.2023).

³ UK government's humanitarian response to Russia's invasion of Ukraine. 06.07.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-governments-humanitarian-response-to-russias-invasion-of-ukraine-facts-and-figures/uk-governments-humanitarian-response-to-russias-invasion-of-ukraine-facts-and-figures> (дата обращения: 22.05.2023).

⁴ Ukraine Recovery Conference. URL: <https://www.urc-international.com/> (дата обращения: 22.05.2023).

оруженных сил Украины. В 2022 г. подготовку прошли 11 тыс. человек, в 2023 г. планируется обучить 20 тыс. человек¹.

Британия играет заметную роль в процессе организации и координации поставок вооружений на Украину. В феврале и марте 2022 г. СК провело конференции, на которых обсуждались военные потребности Украины. В апреле 2022 г. Лондон стал одним из учредителей Международного координационного центра доноров (*International Donor Coordination Center, IDCC*), задачей которого выступает координация военной помощи Украине. В его рамках создана Военная контактная группа под руководством США. В ее деятельности СК принимает заметное участие².

Британия возглавляет Международный фонд для Украины размером в 520 млн ф. ст., в рамках которого совместно с Данией, Исландией, Литвой, Норвегией и Швецией предоставляет Украине военную помощь³.

Показателен пример отправки танков западного образца на Украину. Споры об этом велись начиная с февраля 2022 г. СК неоднократно поднимало данный вопрос и в итоге первым приняло такое решение. В дальнейшем британские политики призывали союзников последовать их примеру, инициировали диалог на эту тему в рамках Военной контактной группы. На очередной встрече в январе 2023 г. состоялась острая дискуссия. По данным Кильского института мировой экономики, ее следствием стали решения об отправке на Украину танков западного образца тринадцатью странами⁴.

Другим образом обстоят дела с отправкой на Украину истребителей западного образца. К маю 2023 г. ни одна страна не приняла такое решение. Однако в феврале 2023 г. Р. Сунак заявил, что СК расширит программу обучения украинских пилотов на самолетах западного образца и готово оказать поддержку любой стране, которая примет решение о поставке истребителей. При этом Британия воздерживается от таких поставок, аргументируя это их нецелесообразностью в связи с отсутствием в ВСУ обученных пилотов⁵. В мае 2023 г. Р. Сунак провел встречу с коллегой из Ни-

¹ UK military support for Ukraine continues with delivery of counter explosive ordnance equipment. 30.12.2022. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-military-support-for-ukraine-continues-with-delivery-of-counter-explosive-ordnance-equipment#:~:text=In%20total%2C%20the%20UK%20provided,level%20of%20funding%20in%202023> (дата обращения: 22.05.2023).

² Military assistance to Ukraine since the Russian invasion. 23.05.2023. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9477/CBP-9477.pdf> (дата обращения: 22.05.2023).

³ International Fund for Ukraine (IFU). 14.03.2023. URL: <https://www.gov.uk/guidance/international-fund-for-ukraine-ifu> (дата обращения: 22.05.2023).

⁴ The Ukraine Support Tracker: Which countries help Ukraine and how? Kiel Working Paper No. 2218. Kiel Institute for the World Economy. 02.2023. URL: <https://www.ifw-kiel.de/publications/kiel-working-papers/2022/the-ukraine-support-tracker-which-countries-help-ukraine-and-how-17204/> (дата обращения: 22.05.2023).

⁵ PM speech at Munich Security Conference. 18.02.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-munich-security-conference-18-february-2023> (дата обращения: 20.02.2023); Will the UK send combat aircraft to Ukraine?

дерландов и объявил о начале работы над «созданием международной коалиции для обеспечения Украины боевой авиацией, поддержки во всем – от обучения до закупки самолетов»¹.

Таким образом, СК играет заметную роль в предоставлении военной помощи Украине, стремится выступать в качестве координатора действий других стран, побуждает союзников увеличивать и расширять поставки.

* * *

Таким образом, СК разделяет транснациональную идентичность Запада, а коллективные процессы выработки норм и секьюритизации оказывают влияние на британскую внешнеполитическую идентичность. Это происходит путем наложения ограничений на внешнюю политику государств транснационального пространства Запада, трансформации национальных внешнеполитических идентичностей через институциональное принуждение, коллективного конструирования нарративов и определения общих угроз. Государства, занимающие более высокие позиции в пространственной иерархии, такие как Британия, оказывают большее влияние на пространство и одновременно в меньшей степени подвержены его принуждению.

В контексте снижения влияния СК в Европе после брекзита, процессы коллективной секьюритизации, объектом которой стала внешнеполитическая деятельность РФ, позволили Британии укрепить роль посредством развития антироссийских нарративов, активизации политики по сплочению и координации деятельности государств Запада для противостояния российской угрозе. Это отражено как в стратегическом планировании и политическом дискурсе, так и в конкретных действиях в сферах продвижения антироссийской риторики на международных политических площадках, координации санкционной политики стран Запада против России, двустороннего и многостороннего сотрудничества с Украиной.

При этом СК в русле коллективной политики Запада трактует РФ как угрозу, оказывающую критическое воздействие не только на европейскую безопасность, но и на основанный на правилах миропорядок. В этом позиция Британии совпадает с подходами других стран англосферы, прежде всего США, но не в полной мере – с подходами других государств – лидеров пространства Запада. В то же время у представителей НАТО и ЕС наблюдается схожий политический, но отличный стратегический дискурс.

Исходя из этого, СК – значимый актор транснационального политического пространства Запада для выработки коллективной антироссийской политики. Британия, обладая существенным капиталом в данном пространстве, оказывает заметное влияние на конструирование транснациональной идентичности Запада путем про-

14.02.2023. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/will-the-uk-send-combat-aircraft-to-ukraine/> (дата обращения: 22.05.2023).

¹ PM meeting with Prime Minister of the Netherlands Mark Rutte. 16.05.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-meeting-with-prime-minister-of-the-netherlands-mark-rutte> (дата обращения: 22.05.2023).

движения общих для стран англосферы нарративов и проведения политики прежде всего в Европе направленной на укрепление собственной роли в мировой политике. Важно, что СК опирается на свое влияние среди стран англосферы, прежде всего на особые отношения с США, для укрепления международной роли в данном пространстве, что объясняет его особую активность и напористость в антироссийском направлении. В то же время в транснациональном пространстве Запада создаются рамки и задается вектор для выработки национальных интересов, что влияет на национальную внешнеполитическую идентичность Британии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алешин А.А. (2022) *Фактор Брекзита во взаимодействии Европейского союза и НАТО по вопросам безопасности*. Дис. .. канд. полит. наук. Москва. 291 с.
- Ананьева Е.В., Охошин О.В. (2023) *Британия-2022: смена премьеров, смена монарха*. ИЕ РАН, Москва. 194 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22023_399
- Бурдые П. (2007) *Социология социального пространства*. Алтейя, Санкт-Петербург. 288 с.
- Годованюк К.А. (2021) Новый формат отношений Британии и ЕС: вызовы постбрекзита. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. № 4 (30). С. 54–70.
- Годованюк К.А. (2022) Головоломка российско-британских отношений: системные противоречия и национальные интересы. *Современная Европа*. № 7 (114). С. 185–197. DOI: 10.31857/S0201708322070154
- Громько А.А. (рук.) (2022) *Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе*. ИЕ РАН, Москва. 194 с.
- Данилов Д.А. (2021) Россия – ЕС: диалог без диалога. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 2 (20). С. 7–15. DOI: 10.15211/vestnikieran22021715
- Прохоренко И.Л. (2017) Внешнеполитическая идентичность. *Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. Отв. ред. И.С. Семененко. Весь мир, Москва. С. 465–469.
- Прохоренко И.Л. (2015) *Пространственный подход в исследовании международных отношений*. ИМЭМО РАН, Москва. 111 с.
- Стрежнева М.В. (ред.) (2011) *Транснациональные политические пространства: явление и практика*. Весь мир, Москва. 376 с.
- Buzan B., Wæver O. (2003) *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge University Press, Cambridge, UK. 570 p.
- Cottey A. (2021) The West, Russia and European security: Still the long peace? *The British Journal of Politics and International Relations*. Vol. 24. Issue. 2. P. 207–223. DOI: 10.1177/136914812111036
- Ewers-Peters N.M. (2020) Brexit's implications for EU-NATO cooperation: Transatlantic bridge no more? *The British Journal of Politics and International Relations*. Vol. 23. Issue. 4. P. 576–592. DOI: 10.1177/1369148120963814
- Greenwood R., Oliver C., Lawrence T.B., Meyer R.E. (ed.) (2017) *The SAGE Handbook of Organizational Institutionalism*. SAGE, London, UK. 928 p.
- Clegg S., Hardy C., Lawrence T., Nord W. (ed.) (2006) *The SAGE Handbook of Organization Studies*. SAGE, Thousand Oaks, USA. 1080 p.
- Deutsch K.W. (1957) *Political Community and the North American Area*. Princeton University Press, Princeton, USA. 244 p.
- Wendt A. (1994) Collective Identity Formation and the International State. *American Political Science Review*. Vol. 88. No. 2. P. 384–396. DOI: 10.2307/2944711

The UK's Role in Shaping the Anti-Russian Policy of the West

The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

A.A. Aleshin*

Candidate of Sciences (Politics)

*Researcher, Department of international political problems
Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences
23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997*

**E-mail: aleshin.a@imemo.ru*

Abstract. In the context of the Ukrainian crisis, Western countries have significantly intensified their anti-Russian policy along with its collective development. The article examines the role of the UK in the process of multilateral formation of the collective Western anti-Russian policy. The theoretical basis of the study is the spatial approach and organisational theory. Based on the analysis of institutional-identitarian dynamics using the qualitative and quantitative content analysis, the British foreign policy identity, the transnational identity of the political space of the West, and their mutual influence are explored. It is concluded that the anti-Russian aspects of the foreign policy narratives of the UK and the collective West generally coincide. However, there are features in the corresponding discourse in the UK, which bring it closer to the discourse of the countries of the Anglosphere. International institutions and practices with the participation of the UK are considered, their compliance with anti-Russian narratives is substantiated. The article reveals the directions of British foreign policy that have the most influence on the collective policy of the West. The study focuses on cases where the British leadership was the first to take certain anti-Russian measures, encouraging other countries to follow its example. The reverse impact of international institutions and practices on the British foreign policy identity was analysed. It is argued that the UK has a significant influence on the formation of a collective anti-Russian policy, and is one of the leaders of the West in this context.

Key words: anti-Russian policy, collective West, British foreign policy, Ukrainian crisis, foreign policy identity

DOI: 10.31857/S0201708323050042

EDN: xzppri

REFERENCES

Aleshin A.A. (2022) *Faktor Brekzita vo vzaimodeistvii Evropeiskogo soyuza i NATO po voprosam bezopasnosti* [The Brexit factor in the interaction between the EU and NATO on security issues], PhD. Thesis, Moscow, Russia. (In Russian).

- Ananieva E.V., Okhoshina O.V. (ed.) (2023) *Britaniya-2022: smena prem'erov, smena monarkha* [The UK-2022: Change of Prime Ministers, Change of Monarch], IE RAN, Moscow, Russia. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22023_399 (In Russian).
- Burd'e P. (2007) *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space], Alteiya, Sankt-Petersburg, Russia. (In Russian).
- Buzan B., Wæver O. (2003) *Regions and Powers: The Structure of International Security*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Danilov D.A. (2021) Rossiya – ES: dialog bez dialoga [Russia – EU: Dialogue without Dialogue], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2(20), pp. 7–15. DOI: 10.15211/vestnikieran22021715 (In Russian).
- Godovanyuk K.A. (2021) Novyi format otnoshenii Britanii i ES: vyzovy postbrekzita [New format of relations between Britain and the EU: Post-Brexit challenges], *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world*, 4(30), pp. 54–70. (In Russian).
- Godovanyuk K.A. (2022) Golovolomka rossiisko-britanskikh otnoshenii: sistemnye protivorechiya i natsional'nye interesy [The Riddle of Russia-UK Relations: Systemic Contradictions and National Interests], *Sovremennaya Evropa*, 7(114), pp. 185–197. DOI: 10.31857/S0201708322070154 (In Russian).
- Greenwood R., Oliver C., Lawrence T.B., Meyer R.E. (ed.) (2017) *The SAGE Handbook of Organizational Institutionalism*, SAGE, London, UK.
- Gromyko A.A. (ed.) (2022) *Etap spetsial'noi voennoi operatsii na Ukraine. Anatomiya anti-rossiiskoi politiki v Evrope* [The Stage of the Special Military Operation in Ukraine. The Anatomy of the Anti-Russia Policy in Europe], IE RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Clegg S., Hardy C., Lawrence T., Nord W. (ed.) (2006) *The SAGE Handbook of Organization Studies*, SAGE, Thousand Oaks, USA.
- Cotter A. (2021) The West, Russia and European security: Still the long peace? *The British Journal of Politics and International Relations*, 24(2), pp. 207–223. DOI: 10.1177/136914812111036
- Ewers-Peters N.M. (2020) Brexit's implications for EU-NATO cooperation. Transatlantic bridge no more? *The British Journal of Politics and International Relations*, 23(4), pp. 576–592. DOI: 10.1177/1369148120963814
- Deutsch K.W. (1957) *Political Community and the North American Area*. Princeton University Press, Princeton, USA.
- Prokhorenko I.L. (2015) *Prostranstvennyi podkhod v issledovanii mezhdunarodnykh otnoshenii* [Spatial Approach in International Relations Studies], IMEMO RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Prokhorenko I.L. (2017) Vneshnepoliticheskaya identichnost' [Foreign policy identity], in Semenenko L.S. (ed.) *Identity: The Individual, Society and Politics. An Encyclopedia*, Ves' mir, Moscow, Russia, pp. 465–469. (In Russian).
- Strezhneva M.V. (ed.) (2011) *Transnatsional'nye politicheskie prostranstva: yavlenie i praktika* [Transnational political space: the phenomenon and practice], Ves' mir, Moscow, Russia. (In Russian).
- Wendt A. (1994) Collective Identity Formation and the International State, *American Political Science Review*, 88(2), pp. 384–396. DOI: 10.2307/2944711